

Это же их семейное мастерство! Почему вдруг их семейный стиль здесь, в этой локации? В ее душе зародилось сомнение. В самом начале она не особо беспокоилась из-за этой миссии, то теперь, увидев серию убийственных приемов своей семьи, она насторожилась. Впрочем, Лин Лань не стала мешкать, а поспешила присоединиться к тренировке – она давно отработала все эти приемы, так что теперь все повторить ей не составило труда. После того, как она успешно с этим справилась, серая фигура рассеялась. Лин Лань почувствовала, что и туман вокруг нее постепенно рассеивается, и она может увидеть пейзаж вокруг.

Она стояла на пышной лужайке – сдали виднелись горные хребты, окруженные далекими облаками, рядом журчал ручей, щебетали птицы, в воздухе плыл аромат цветов; пейзаж был умиротворяющий. Лин Лань не видела никогда раньше такой красоты, и в ее душе поселилось умиротворение. В этот момент откуда-то сверху плавно спикировал белый лист и завис перед ее глазами. На нем была одна-единственная строчка: «У этого прекрасного места все еще нет названия. Прошу, придумайте ему достойное имя». Когда Лин Лань прочитала это, рядом с ней материализовалась кисть для письма. Странно, в их современном мире – и такая древняя вещь...

Лин Лань нахмурилась, таращась на кисть – облик этого предмета казался ей смутно знакомым, но она никак не могла вспомнить, откуда. В Академии? Нет, там все было слишком современно – может, что-то и правда невероятное там можно было найти, но вот эту рухлядь однозначно нет. Единственным местом, где она могла это видеть, был ее дом.

Итак, где и когда дома она могла ее увидеть? Кисть для письма обычно лежит в кабинетах, но в особняке Лин этим занимался только ее отец – кисти обычно были грубыми и незатейливыми, ничего утонченного для женщины... Для женщин? Она внезапно вспомнила инцидент – когда она только училась читать и писать, мама завела ее в кабинет, чтобы практиковать каллиграфию. Мать рассказала ей, что это семейная традиция: каждый потомок семьи Лин обязан научиться этому искусству. О, как Лин Лань была несчастна – ее маленькие ручки не могли удержать большие кисти ее отца, так что пришлось притвориться неучем, хватая их, словно палки. Лань Лофэн только хихикала – она знала, что это ее вина, она должна была подготовить кисточку поменьше. Наконец, она достала маленькую, изящную кисть, которой очень дорожила, и отдала ее дочери, сказав, что когда-то ее ей подарил Лин Сяо в знак их любви.

Она вспомнила, что тогда невольно сказала, как же ее мать доверчива, Лань Лофэн же, смеясь, несильно щелкнула ее по носу. Тем не менее, кисточка и правда была дорогой и изящной, так что Лин Лань долго с ней игралась в тот день. Впрочем, на следующий день Лань Лофэн ей ее не дала – вместо нее была обычная маленькая кисть. С тех пор Лин Лань больше так и не видела этого «символа любви». С тех пор прошло пять лет, и Лин Лань уже забыла и этот случай, и саму кисточку.

Подавив всплеск эмоций, Лин Лань осторожно сжала кисть в пальцах – на теплом дереве был искусно вырезан летящий феникс. Конечно, это была та самая кисть, и никакая другая. Может, это наследие было как-то связано с ее семьей, с ее отцом? Лин Лань почувствовала, что сходит с ума. Наследственные миссии могли быть созданы пилотом уровня не ниже императорского, разумеется, все пилоты подобного класса были мастерами своего дела – как ее отец мог быть из их числа? А что, если и так... Ее сердца заколотилось.

На бумаге появилась еще надпись: «У вас осталась одна минута, пошел обратный отсчет. 60, 59...». Черт! От ее раздумий не осталось и следа, она стала думать, как можно назвать эту

долину. Лин Лань уже жалела, что отвлеклась на размышления и не использовала это время, чтобы подумать над названием. «Прекрасная долина, отцовская кисть... Что мне хотят сказать?», - ее мысли метались, она пыталась найти ответы на волнующие ее вопросы. Кисть - знак любви их родителей? Может, тогда это место тоже имеет отношение к ее матери? Лин Лань начала вспоминать их с мамой разговоры, пытаясь найти подсказку.

- 43, 42, 41... - Отсчет все ускорялся. Лин Лань вытерла пот со лба - черт, если бы Сяо Сы был здесь...

«Босс, ты звала?», - раздался в ее голове голос помощника. Лин Лань удивилась:

«Ты здесь?»

«Да, я наблюдал все это время, просто был запечатан твоей энергией и не мог реагировать. А теперь ты вспомнила обо мне, и я могу говорить с тобой», - ответил помощник.

«Ладно, хватит об этом, осталось еще полминуты: быстро, помоги мне вспомнить, в разговорах с мамой она когда-нибудь упоминала о подобном месте?», - она горела от нетерпения.

«Слишком туманно... Может, какие-то подсказки?», - Сяо Сы засуетился, роясь в своей памяти.

«Какое-то особое место для моих родителей, может, где они признались в любви, место свадьбы, медового месяца, может, страна, которая им дорога, где они хотели устроить дом?», - она начала перебирать все, что приходило ей в голову.

«Места встреч... Кроме поместья только военные лагеря, твой отец крайне неромантичен», - пробормотал Сяо Сы, - «И что твоя мать в нем нашла... Так, брак, предложение, места свиданий... Черт, твой отец вообще занимался чем-нибудь, кроме беготни по лагерям?! Он вообще в других местах бывал?!». - Сяо Сы был в ярости. Как бы он ни старался, но все встречи Лин Сяо и Лань Лофэнь проходили либо в старом поместье, либо в военных поселениях, ни намек на такое прекрасное место.

«Может, какие-то мечты - у моей мамы не было места, куда бы она хотела отправиться?», - Лин Лань, видя, что счет уже идет на секунды, впала в панику.

«Да, есть! Это Вера! Твоя мать очень хотела поехать в Веру...».

Счет счел на секунды - Лин Лань, не колеблясь, схватила кисть, размашисто записывая «Вера». Стоило ей закончить, время, отпущенное на выполнение задания, истекло. Лин Лань молча смотрела на лист бумаги - честно, она понятия не имела, о какой Вере шла речь, так что оставалось надеяться на сознательность Сяо Сы. Она сделала что могла.

Слова на бумаге постепенно исчезли, и лист снова стал белоснежным. Лин Лань замерла в ожидании.

«ВЫ ПРОШЛИ», - проступили на бумаге размашистые слова. Увидев это, Лин Лань почувствовала огромное облегчение - и усталость. Сильное давление сказывалось на ее способностях.

На бумаге снова сменилась надпись - теперь там было что-то вроде досье:

Когда два слова исчезли еще раз, появились новые вопросы. Однако эти вопросы были совсем не трудными, потому что они были явно самостоятельным введением.

Имя: Лин Лань!

Отец: Лин Сяо!

Мать: Лань Лофэн!

Возраст: 7 лет!

Вопрос: Что больше всего любит ваш отец?

Вопрос заставил ее задуматься и вспомнить слова матери.

- Малышка, ты знаешь, что больше всего любил твой отец? – Лань Лофэн обнимала дочь, показывая ей семейные фотографии. Лин Лань закатила глаза – ну откуда ей знать?

- Он очень любил меня... Кроме меня, в его жизни были только мехи – иногда твоя мамочка даже ревновала его, но знаешь, когда он пилотировал доспех, не было никого круче его. – Она погрузилась в воспоминания, и годовалая Лин Лань ударила кулачком по улыбающемуся лицу Лин Сяо:

- Маама, не начинай! – Когда речь заходила об отце, ее мать становилась такой мягкотелой.

- Тем не менее меня он любил больше. Знаешь, однажды он сказал мне, что если бы ему пришлось выбирать между мной и мехой, он бы выбрал меня не колеблясь... - Она покраснела.
- Когда я встречу его снова, я обязательно заставлю его бросить это опасное занятие и остаться со мной навсегда... Как он мне и обещал...

Лин Лань почувствовала легкую тоску – любить так сильно, что быть не в силах смириться с утратой... Всякий раз, когда речь заходила о Лин Сяо, Лань Лофэн говорила о нем так, будто бы он просто отправился в далекую командировку, а вовсе не умер.

Мама была тем, что ее отец любил больше всего на свете? Возможно, это лишь ее фантазия... Впрочем, Лин Лань, вздохнув, записала: «Лань Лофэн». От следующего вопроса у нее разболелась голова – что за странная миссия?

«Как привыкла спать ваша мать?», - Лин Лань лишь вздохнула, записывая «крепко стиснув зубы».

«Вам нужно исправить ваши ответы?», - появилась новая надпись. Лин Лань решительно написала «нет». Кисть в ее руке рассеялась, как дым, бумага снова стала чистой, а затем снова высветилась надпись:

«Поздравляю, вы прошли в следующий раунд!».